

Предыстория

Во второй декаде мая 2025 г. российский философ и ученый Александр Дугин, считающийся одним из видных представителей российской школы геополитики, обратился с письмом к президенту Азербайджана И. Алиеву из-за арестов и суровых приговоров задержанных еще в конце 2024 г. в Азербайджане некоторых т. н. «азербайджанских евразийцев».

В своем послании А. Дугин выражает искреннее недоумение и обеспокоенность по поводу «строгого наказания несчастных людей», которые, по его словам, лишь «хотели сближения России и Азербайджана» и продвигали идеи евразийства. Он считает, что эти люди действовали искренне и невиновны в тех преступлениях, в которых их обвинили – в шпионаже, измене родине или призывах к нарушению территориальной целостности Азербайджана. Аресты и приговоры были охарактеризованы А. Дугиным как удар по «Оси Москва–Баку»¹, сформированной евразийцами, и как попытка отдалить Азербайджан от евразийского геополитического проекта².

Говоря о тесных и теплых отношениях евразийцев с властными, официальными и интеллектуальными кругами Азербайджана, Дугин задает главе Азербайджана риторический вопрос: *«Думаете, Баку так просто удалось взять назад Карабах? Мы выдвигали проект более мирного и плавного перехода, отстаивали его. Но когда началась война, кто, по вашему, стоял за азербайджанским сценарием?»*³

Ныне оставшиеся в прошлом особо теплые отношения А. Дугина с азербайджанской стороной – не новость. Он много лет дружил с известным проазербайджанским деятелем Гейдаром Джемалем и неоднократно посещал Азербайджан с единомышленниками. Его майский визит 2017 года широко освещался в азербайджанских СМИ. Дугин посетил Баку, встретился с представителями русской общины, посетил Собор Святых Жен-Мироносиц, Аллею шейхов и могилу Г. Алиева. В ходе этого визита Дугин активно высказывался за укрепление российско-азербайджанских отношений, называя их «на самой высокой точке» и подчеркивая важность транспортного коридора «Север–Юг».

Согласно некоторым свидетельствам он организовал поездку в Баку для российского писателя Александра Проханова в июне 2017 года. Одним из ключевых результатов визита стало соглашение об открытии филиала Изборского клуба в Баку с целью содействовать более тесному общению интеллигенции и интеллектуалов РФ и АзР. Впоследствии делегация клуба, включая Александра Дугина, также посещала Азербайджан. В рамках этого визита, или как его прямое продолжение, состоялась

¹ Маргарян Р., Дугин пишет Алиеву. Russia-Armenia.info / Центр поддержки Русско-Армянских стратегических и общественных инициатив, 27.05.2025, <https://russia-armenia.info/node/103649> (дата обращения: 03.06.2025).

² Дугин: Думаете, Баку так просто удалось взять Карабах? «Голос Армении», 23.05.2025, <https://www.golosarmenii.am/article/237409/dugin-dumaete-baku-tak-prosto-udalos-vzyat-karabax> (дата обращения: 03.06.2025).

³ Рузанна Арутюнян, «Дорогой Ильхам Гейдарович! Надеюсь, это просто недоразумение, и все вскоре разрешится»: Александр Дугин. 24.05.2025, <https://hraparak.am/post/ob4bcf8245c80453adae00f4b97ba416?ysclid=mb7kjc0hzd955658726> (дата обращения: 03.06.2025).

конференция «Ось Москва–Баку: к новой геополитике Кавказа». По итогам этой конференции А. Проханов, как руководитель Изборского клуба, предложил провести следующую конференцию «в Карабахе». Дугин тогда подчеркивал, что «*Карабах с точки зрения РФ и всего международного права – территория Азербайджана*». Он посетил Азербайджан и осенью 2020 года, после 44-дневной Арцахской войны. В рамках логики своих геополитических воззрений и политических предпочтений российской внешней политики активно работал над идеей удержания Баку в фарватере внешней политики РФ на фоне однозначного дрейфа Азербайджана в сторону натовской Анкары. В данной связи евразийцы должны были осуществлять философско-интеллектуальное сопровождение процесса вовлечения Баку в российскую систему политических координат и, в частности, в ОДКБ и ЕАЭС.

Азербайджанская сторона, судя по всему, до поры до времени подыгрывала идеям и инициативам российских евразийцев, монетизируя интерес российских теоретиков от геополитики в модные тогда мнения, начиная с того, что «*России не стоит воевать за Армению*», «*что армяне хотят столкнуть лбами Россию и Турцию*» и кончая наиболее радикальными призывами «*покончить с армянским проектом*». Однако после достижения поставленных задач, Баку не только в целом понизил качество отношений с Москвой, но и осуществил ряд подчеркнуто антироссийских шагов, одним из которых, в частности, и стал арест «азербайджанских евразийцев». Освещая письмо Дугина азербайджанские СМИ, коснулись его прежних инициатив в, мягко говоря, ироничном ключе, подспудно, и не менее иронично, называя Армению «любимым форпостом России»⁴.

Что касается озвученных в вышеупомянутом письме А. Дугина идей о прямой поддержке Москвой азербайджанского сценария захвата Нагорного Карабаха, то здесь возникает целый ряд резонных вопросов. Но прежде чем к ним вернуться, хотелось бы прежде обратить внимание на мысль, нашедшую место в письме главе Азербайджана со стороны ведущего российского геополитика: «*Мне кажется, что что-то в Азербайджане идет совершенно не так, как должно было бы идти*»⁵.

Данный пассаж можно рассматривать как свидетельство того, что Александр Дугин не может принять политические реалии и не понимает, почему все так происходит. Он перечисляет принятые им правила игры с Азербайджаном – теплые отношения с И. Алиевым и представителями его администрации, уважение к Г. Алиеву и т. д. и при этом искренне удивляется, что азербайджанская сторона ведет себя как-то по другому.

С учетом статуса автора, близкого, по некоторым сведениям, к высшей российской власти⁶, сама тональность его обращения к главе Азербайджана, является констатация

⁴ Когда Азербайджан не хочет в русский мир, у Дугина начинается припадок. minval.az, 23.05.2025, <https://icma.az/ru/news/kogda-azerbajdzhan-ne-hochet-v-russkij-mir-u-dugina-nachinaetsya-pripadok-760807?ysclid=mb7kjo3wvh974291503> (дата обращения: 03.06.2025).

⁵ Арутюнян Р., «Дорогой Ильхам Гейдарович! Надеюсь, это просто недоразумение и вскоре все разрешится»: Александр Дугин. Hraparak.am, 24.05.2025, <https://hrarak.am/post/ob4bcf8245c80453adae0of4b97ba416?ysclid=mb7kjc0hzd955658726> (дата обращения: 03.06.2025).

⁶ Так, по некоторым сведениям, его книга «Основы геополитики» (1997) использовалась в качестве учебника в Академии Генерального штаба РФ и других силовых ведомствах. Так же известно, что многие

провала «дипломатии второго трека» (то, что на Западе называется «*second track diplomacy*») на азербайджанском направлении. И если в случае с МИД провалы и проколы на внешнеполитическом фронте – это, зачастую, неизбежные элементы функционирования всех внешнеполитических ведомств, имеющих дело с динамичными процессами и меняющейся политической обстановкой, то в случае с ведущим российским геополитиком речь может идти об обнажившемся идеологическом и методологическом кризисе российской геополитической мысли, претендующей на влияние на политику российского государства. Получается, что одна из ведущих фигур в сфере геополитики и философии России достаточно давно транслировала (в том числе – на госструктуры) некое понимание геополитической картинки и векторов движения политических субъектов в нашем регионе, впоследствии оказавшееся далеким от реальной ситуации «на земле». Между тем, непонимание и игнорирование глубинных причин сложившейся ситуации «ослепляет» геополитическую мысль и лишает ее возможности моделирования и прогнозирования процессов.

Для более полного понимания тупика, в котором оказались теоретические выкладки Дугина, необходимо рассмотреть политико-идеологические предпосылки ситуации, сформировавшейся вокруг «дугинского кейса».

Российская геополитическая мысль: от евразийства до неоевразийства

Известно, что русская школа геополитики, хотя и развивалась под влиянием западных теорий (в частности, идей Маккиндера, Ратцеля, Мэхэна), имеет свои уникальные черты, обусловленные историческим опытом России, ее географическим положением и цивилизационной самобытностью. Ее можно рассматривать как многовекторное явление, включающее как дореволюционные идеи, так и постсоветскую мысль: на советском же этапе данная наука рассматривалась как проявление буржуазного миропонимания, чуждого постулатам коммунизма.

Центральной и наиболее самобытной концепцией российской геополитической мысли является концепция «Россия–Евразия». Она возникла в 20-30-е гг. 20-го века в среде русской эмиграции (П. Н. Савицкий, Н. С. Трубецкой, Л. П. Карсавин, позже Л. Н. Гумилев). Авторы утверждают, что Россия – это не Европа и не Азия, а самостоятельный, уникальный культурно-исторический и геополитический мир, «остров», «континент» – Евразия. С учетом уникальности географических параметров России, ее промежуточного положения между Европой и Азией, евразийцы говорят о новой идентичности, как результата синергии и синтеза славянских, тюрко-исламских и финно-угорских элементов в ее культуре. Таким образом, в культурно-духовном плане Евразия для них – это не просто территория и пространство, но и особая среда со своим самобытным развитием.

из его концепций – многополярный мир, противостояние «Атлантизму», критика либерального Запада, идея особой цивилизационной миссии России – действительно часто совпадают с официальной риторикой РФ, особенно – в последние годы.

Отсюда, в целом, и берут начало взгляды А. Дугина, считающегося автором *неоевразийства*. Он развил идеи предшественников и классиков геополитики (Маккиндера, Мэхэна, Хаусхофера), сделав концепцию геополитического дуализма – борьбу двух цивилизационных типов – «*Суши*» (теллуократии)⁷ и «*Моря*» (талассократии)⁸ ключевым аспектом и принципом к пониманию глобальных политических процессов в Евразии и всей мировой истории. Выступая за победу «*Суши*» над «*Морем*», он говорит о необходимости создания многополярного мира, состоящего из нескольких крупных цивилизационных блоков (Евразийский блок во главе с Россией; Европейский, Исламский, Китайский и т. д.). Его работа «*Основы геополитики*»⁹ призывает Россию стать центром такого евразийского блока, противостоящего «*Атлантизму*».

В целом, геополитика А. Дугина — это глубоко идеологизированная, антизападная, антилиберальная и антиглобалистская доктрина, призывающая к радикальной перестройке мирового порядка на основе цивилизационных блоков под предводительством континентальных держав, в первую очередь России. России Дугин отводит роль «*сердца*» Евразии (Хартленда), а Москве – «*естественной стратегической столицы, основы осей всякой континентальной интеграции*»¹⁰, которая и должна выполнять свою историческую миссию по объединению континентальных держав и стран против «*атлантической экспансии*».

В прикладном плане Дугин представляет геополитику как полноценную философию и идеологию, призванную влиять на принятие российским государством стратегических решений. Он доводит ее до новой политической идеологии – «*Четвертой политической теории*» («ЧПТ»), которая выйдет за рамки трех основных «классических» теорий 20-го века: либерализма, коммунизма и фашизма. «ЧПТ» должна быть основана на геополитических принципах, традиционализме, идее многополярности и ценностях «*Суши*» (сообщество, традиция, иерархия, духовность).

Классическое евразийство против неоевразийства: сравнительный анализ

Не в последнюю очередь благодаря А. Дугину между идеями классического евразийства и неоевразийством появились значительные отличия. Их разбор важен для определения роли самого А. Дугина в деле формирования геополитических нарративов, так и более четкого видения идеологических и философских основ современной российской внешней политики.

Если смотреть с точки зрения *исторического контекста*, то классическое евразийство, возникшее в среде русской эмиграции после Октябрьской революции 1917 г. было интеллектуальным движением, пытавшимся осмыслить русскую

⁷ *Теллуократия* – греч. «власть посредством земли» или «сухопутное могущество». Характеристика держав с явной сухопутной геополитической ориентацией.

⁸ *Талассократия* – греч. «власть посредством моря» или «морское могущество». Характеристика государств и наций с доминированием мореплавания.

⁹ Дугин А. Г., *Основы геополитики*, М.: Арктогея, 1997, <https://virmk.ru/read/d/DUGIN/content.htm> (дата обращения: 03.06.2025).

¹⁰ Там же, Глоссарий, <https://virmk.ru/read/d/DUGIN/chapto9.htm> (дата обращения: 03.06.2025).

катастрофу¹¹ и найти уникальный, неевропейский путь развития для России с учетом ее географического положения и культурно-исторического синтеза. В свою очередь неоевразийство появилось в конце 1980-ых–начале 1990-ых гг. в постсоветской России как реакция на кризис политической идентичности¹² после распада СССР, утрату геополитического влияния и стремление найти новую идеологическую основу для возрождения России как великой державы в условиях существовавшего на тот момент однополярного мира.

Как продукт интеллектуальных кругов русской эмиграции, классическое евразийство было скорее культурологическим, историософским и географическим проектом, направленным на осмысление уникальной цивилизации «России–Евразии», ее отличий от Запада и Востока, на поиск самобытного пути ее развития. Оно не ставило *целей* и не имело программы практических политических шагов. Между тем, неоевразийство является геополитическим и идеологическим проектом, тесно связанным с современными политическими реалиями. Его главная цель – обоснование необходимости создания многополярного мира, формирование евразийского блока под эгидой России для противостояния «Атлантизму» (гегемонии США и западного либерализма). И в данном ключе оно стремится влиять на стратегию своего государства.

В силу объективных причин классическое евразийство было изначально *антисоветским* по самой своей природе, так как возникло в эмиграции и рассматривало большевизм как нечто, чуждое русской цивилизации¹³. Неоевразийство значительно более позитивно настроено к советскому периоду, рассматривая его как продолжение имперской государственности и форму «*евразийского единства*», способного противостоять Западу.

Отстаивая уникальность России, классическое евразийство было относительно умеренным в своих *политических выводах*, тогда как неоевразийство более радикально и эклектично. Оно синтезирует идеи классического евразийства с элементами традиционализма (против модерна и за традиционные ценности), «Консервативной революции»; определенных аспектов фашизма¹⁴; классических

¹¹ Согласно Н. А. Бердяеву: «Евразийство есть прежде всего направление эмоциональное, а не интеллектуальное, и эмоциональность его является реакцией творческих национальных и религиозных инстинктов на произошедшую катастрофу. Евразийство есть прежде всего направление эмоциональное, а не интеллектуальное, и эмоциональность его является реакцией творческих национальных и религиозных инстинктов на произошедшую катастрофу. Такого рода душевная формация может обернуться русским фашизмом». См: Бердяев Н.А., Евразийство, Книга Четвертая, «Евразийский вестник». Берлин, 1925 г., http://royallib.ru/book/berdyaev_nikolay/evraziyski.html (дата обращения: 03.06.2025).

¹² «Кто мы, русские, славяне или россияне?».

¹³ Некоторые «*левые евразийцы*» (Л. П. Карсавин, П. П. Сувчинский, Д. П. Святополк-Мирский, Н. В. Устрялов) позднее пытались найти точки соприкосновения с советской властью, видя в СССР новую форму имперской целостности России, что, однако, не помешало советской власти репрессировать тех из них, кто рискнул вернуться на родину в середине 1920-ых.

¹⁴ А. Дугин формально отвергает «фашизм» как западное явление, однако некоторые критики находят параллели в его авторитарных и антилиберальных взглядах. См: Anton Shekhovtsov, “Russia and the Western Far Right: Eurasianism, Geopolitics and the Appeal of an Idea” (2017) <https://www.taylorfrancis.com/books/mono/10.4324/9781315560991/russia-western-far-right-anton->

геополитических теорий Маккиндера, Хаусхофера, Шмитта (более жесткая интерпретация противостояния «Суши» и «Моря»).

Если подходить с религиозной точки зрения, то в классическом евразийстве православие играло ключевую, хотя и не единственную, роль в формировании евразийской цивилизации. В неоевразийстве православие остается важным элементом, но особое значение придается межконфессиональному диалогу и включению других традиционных религий (особенно ислама) в единый евразийский блок как силы, противостоящие западному секуляризму.

В плане прикладной направленности классическое евразийство оставалось, в основном, в сфере интеллектуального и философского осмысления, без цели захвата власти или реализации конкретных государственных проектов. Неоевразийство же активно стремится влиять на государственную политику в России, предлагает конкретные стратегии внешней политики, интеграционные проекты (например, ЕАЭС как воплощение евразийской идеи), занимается формированием соответствующей идеологической базы для элит и общества.

Тем самым, неоевразийство можно рассматривать как радикализованную, политизированную и синтетическую версию классического евразийства, адаптированную к реалиям постсоветского мира с акцентом на геополитическую конфронтацию с коллективным Западом и обоснование особой миссии России.

От «Третьего Рима» к Евразийству: смена парадигмы

Даже без скрупулезного учета дугинских концепций евразийство, как геополитическая идея, претендующее сегодня на определение приоритетов и формирование основ государственной политики России, уже является принципиальным уходом от более ранней и популярной в русской среде политико-идеологической концепции «Москва–Третий Рим» (условно – «МЗР»), возникшей в 15-16 вв. Согласно ей, после падения первого Рима (из-за «латинской ереси») и «второго Рима» (взятие Константинополя турками-османами), Москва (и Русское царство) стала единственным хранителем «истинного православия» и защитницей христианских народов.

Радикальное, по сути, изменение философско-идеологической парадигмы развития русского народа и государства, затрагивает целый ряд ключевых параметров.

[shekhovtsov](#); Anton Shekhovtsov, “Aleksandr Dugin's Neo-Eurasianism: The New Right à la Russe” (2009) https://www.academia.edu/197900/Aleksandr_Dugins_Neo_Eurasianism_The_New_Right_%C3%A0_la_Russe; Marlene Laruelle, “Russian Nationalism: Imaginaries, Doctrines, and Political Battlefields”, https://www.academia.edu/44294487/Marlene_Laruelle_2018_Russian_Nationalism_Imaginaries_Doctrines_and_Political_Battlefields_London_Routledge; Michael Miller, “Alexander Dugin – The Ideologue of Russian Fascism and Imperialism”, <https://insightnews.media/alexander-dugin-the-ideologue-of-russian-fascism-and-imperialism/>; Andreas Umland: “Andreas Umland: Fascist Tendencies in Russia’s Political Establishment ... The Rise of the International Eurasian Movement”. <https://www.historynewsnetwork.org/article/andreas-umland-fascist-tendencies-in-russias-polit/>; Charles Clover, “Black Wind, White Snow: The Rise of Russia’s New Nationalism” (2016), https://www.researchgate.net/publication/308371935_Black_Wind_White_Snow_The_Rise_of_Russia's_New_Nationalism.

Прежде всего отметим изменение концепции идентичности: в случае с «МЗР» идентичность основывается на религиозной (православной) исключительности и духовной миссии, где Россия – хранитель истинной веры, тогда как евразийство предлагает иную формулу идентичности: географическую уникальность, культурный синтез (славянского, православного и тюрко-мусульманского), а также особое геополитическое положение между Востоком и Западом¹⁵. Религия (православие, ислам) рассматривается в качестве одного из, но не единственного и не доминирующего элемента.

Также налицо большие различия в отношении подходов к «туранскому» (тюркско-монгольскому) наследию. В силу исторических причин «МЗР» традиционно рассматривает «туранское» наследие в негативном ключе, как период *«ига»* и унижения, от которого Русь освободилась силой¹⁶. Евразийство же видит в монголо-татарском влиянии ключевой фактор формирования централизованного Российского государства, особой управленческой культуры и геополитического единства евразийских пространств. Некоторые евразийцы даже рассматривали Золотую Орду как *«прото-Евразийское государство»*¹⁷.

Имеются различия и в прикладном плане: концепция «МЗР» носит универсалистский характер, и в религиозном смысле Россия рассматривается как хранительница вселенской истины, которая должна быть распространена, тогда как евразийство ориентируется на партикулярность (уникальность, самобытность) евразийской цивилизации, которая не является универсальной, неприменима ко всем и должна сохранять свою уникальность¹⁸.

У концепций разное видение того, что принято называть *«Восток»*: «МЗР» рассматривает исламский мир как внешнюю угрозу или объект миссионерства, тогда как евразийство воспринимает Восток (особенно центральноазиатские, тюркские и финно-угорские народы) как органическую часть российской цивилизации, ее *«второе Я»*, с которым необходим симбиоз и сотрудничество.

В плане геополитических приоритетов складывается следующая картина: имперские амбиции концепции «МЗР» вытекают из религиозной миссии – защита

¹⁵ Н. А. Бердяев утверждал, что: *«Евразийцы хотят остаться националистами, замыкающимися от Европы и враждебными Европе. Этим они отрицают вселенское значение православия и мировое призвание России, как великого мира Востока-Запада, соединяющего в себе два потока всемирной истории»*. См: Бердяев Н. А., Евразийство, Книга Четвертая, «Евразийский вестник». Берлин, 1925 г., http://royallib.ru/book/berdyaev_nikolay/evraziyski.html (дата обращения: 03.06.2025).

¹⁶ Отсыл к теме замечен в первых же строках знаменитой песни от 1941 г. «Священная война» (сл. В. Лебедева-Кумача, муз. А. Александрова), ставшей гимном борьбы против фашистской агрессии в ходе ВОВ: *«Вставай страна огромная, вставай на смертный бой, с фашистской силой темною, с проклятою ордой»*.

¹⁷ Например, Н. С. Трубецкой, П. Н. Савицкий, Г. В. Вернадский

¹⁸ Так, Дугин с удовольствием отмечает, что В. Путин в ходе заседания Валдайского клуба в октябре 2019 высказался, по сути, в рамках евразийской идеи: *«Россия — страна-цивилизация, которая органично впитала многие традиции и культуры, сберегла их своеобразие, уникальность и при этом сохранила, что очень важно, единство живущих в ней народов. Мы этой гармонией самобытности и общности судьбы народов России очень гордимся и очень дорожим»*. См: Философ Дугин: «Историческая судьба указывает нам путь к Востоку», БИЗНЕС Online, 08.10.2019, <https://www.business-gazeta.ru/article/441685> (дата обращения: 03.06.2025).

православных и, в более широком смысле, угнетенных христианских народов¹⁹, тогда как евразийство артикулирует геополитическую борьбу «Суши» (Евразии) против «Моря» (Атлантизма), с упором на стратегическую интеграцию континентальных пространств и создание многополярного мира.

По сути, неоевразийство косвенно способствовало исключению возврата российского государства к представлениям о сакральной и универалистской роли России, как мировой державы, в человеческой цивилизации.

Партикуляризм избранного пути ставит Москву в один ряд с другими глобальными акторами и региональными конкурентами, заведомо лишая ее уникальных преимуществ даже на собственной территории²⁰. Так, например, в плане «исламского наследия» Москве трудно противостоять признанным центрам исламского (и суннитского, и шиитского) мира; она однозначно проигрывает Турции в плане символа и локомотива «тюркской идентичности» (даже несмотря на антизападную суть самого «тюрецкого евразийства»); китайская экономическая экспансия на Дальнем Востоке формирует новую ситуацию политико-экономического дуализма, когда будучи частью РФ, регионы все более интегрируются с Пекином; российская модель мультикультурализма и общей истории, выстраиваемая на примате «общей победы в ВОВ» обходит острые углы «послевоенных» и «постсоветских» реалий, не поддающихся анализу с точки зрения общесоветского единства в борьбе с германским фашизмом и т. д.

Целью пространного отступления было желание продемонстрировать различные аспекты той палитры геополитических концепций и идей, с которыми сопряжена многолетняя деятельность А. Дугина как ведущего российского философа и геополитика. Памятуя о его идее о непреходящей борьбе *теллуократии* и *талассократии* и ключевой роли России в ней, хотелось бы вернуться к упомянутой выше идее автора о том, что «Баку не смог бы сам взять Карабах» (подразумевается – без российского содействия), и вопрос «когда началась война, кто, по вашему, стоял за азербайджанским сценарием?».

То, что автор придерживался и, возможно, продолжает придерживаться азербайджанской парадигмы Карабахской проблематики – очевидно и не подлежит обсуждению. Это его право, его позиция как человека, имеющего собственные симпатии, а возможно – и антипатии. Вопрос даже не в том, отражает ли его точка зрения реалии и официальную позицию российского государства, ведь А. Дугин, формально, не занимает государственных должностей и, по идее, свободен высказывать любую точку зрения. Для нас вопрос лежит в плоскости практической

¹⁹ Российская держава, тем самым, отказывается от политико-идеологических основ статуса «защитника христианских народов», в свое время служившего понятным и воспринимаемым обоснованием Балканской, Восточно-Европейской и Кавказской политики России. Именно защита христианских народов была легитимной идеологической основой «меридиональной экспансии», а затем и «интеграции» российской державы на Кавказе и ее противостояния с Османской и Персидской державами.

²⁰ См: Дугин Александр: «Пантурсизм претендует на Крым, на Кавказ и на другие этносы Кавказа – например на аварцев и лезгин». 24.05.2012, <https://fnka.ru/digest-analytics/577-aleksandr-dugin-panturanizm-pretenduet-na-krym-na-kavkaz-i-na-drugie-etnosy-kavkaza-naprimer-na-avarcev-i-lezgin.html> (дата обращения: 03.06.2025).

созвучности политических воззрений автора с его же теоретическими геополитическими постулатами.

Центральная Азия в фокусе Западной геополитики

Для начала обратимся к Центральной Азии, которую Хэлфорд Маккиндер – сам автор «Хартленда» (Heartland), или «Географической оси истории», а за ним и Карл Хаусхофер, считали частью евразийского Хартленда. Британский географ и один из основоположников геополитики Х. Маккиндер в своей знаменитой концепции придавал ей исключительное значение. Для него Центральная Азия – это само сердце Хартленда²¹. В своей статье «Географическая ось истории» (1904) и последующих работах, особенно в «Демократические идеалы и реальность» (1919), он выделял обширную, преимущественно недоступную для морских держав территорию Евразии как «Хартленд» – «сердцевинную землю». Автор отмечал несколько причин ее важности, из которых наиболее актуальным сегодня является роль Центральной Азии как буфера между различными цивилизациями (русской, китайской, индийской), обладающего значительными возможностями для создания коммуникации и являющегося, в данном ключе, удобным плацдармом для (во времена Х.М. – экспансии России) доминирования над прибрежными зонами Евразии. Целью Маккиндера было предупредить британское правительство о потенциальной угрозе, исходящей от любой сухопутной державы, которая сможет объединить ресурсы Хартленда (включая Центральную Азию), который нельзя было отдавать в руки одной доминирующей силы. Его подход был ориентирован на сдерживание и предотвращение возникновения доминирующей континентальной державы, способной угрожать морскому господству Британии²².

В сравнительно недавнем прошлом особым отношением к Центральной Азии отличался и Збигнев Бжезинский, американский политолог и государственный деятель, бывший советник президента США по национальной безопасности, который уделял ей особое внимание в своих геополитических концепциях, и, в частности, в наиболее известной работе «Великая шахматная доска: господство Америки и ее геостратегические императивы» (1997 год).

Для Бжезинского, как и для Маккиндера, Центральная Азия представляет собой критически важный регион Евразии, играющий определяющую роль в сохранении американского доминирования и сдерживании появления евразийского гегемона. Этот регион – ключевой элемент «Великой шахматной доски», где закладывалась судьба глобального лидерства. По его мнению, находясь в самом сердце Евразии, на перекрестке интересов крупных держав – России, Китая, Ирана, Турции и Запада,

²¹ По Маккиндеру: «Кто контролирует Восточную Европу, тот командует Хартлендом. Кто командует Хартлендом, тот командует «Мировым Островом» (Евразия + Африка). Кто командует «Мировым Островом», тот командует миром».

²² Оценки Маккиндера по Центральной Азии разделял и развивал другой классик геополитики, немец Карл Хаусхофер, пытавшийся приспособить их к геополитическим интересам Германии. Он тоже в частности подчеркивал важность развития транспортной инфраструктуры (железных дорог) в ЦА для усиления интеграции Хартленда и эффективного использования его ресурсов.

регион имел решающее значение для контроля над Евразией, а, следовательно, и над миром. Его подход предполагал активное вовлечение США в регион с целью поддержания его фрагментации, обеспечения доступа к ресурсам и предотвращения доминирования какой-либо одной конкурирующей великой державы. Будучи убежденным в высокой геополитической нестабильности региона, его этнической и религиозной неоднородности, пористости границ и склонности к конфликтам, З. Бжезинский для обозначения центральноазиатского региона ввел термин «*Евразийские Балканы*» (включая Южный Кавказ и Афганистан). При этом он знал, что регион обладает значительными запасами нефти и газа, что делает его стратегически важным для глобальной энергетической безопасности. З. Бжезинский подчеркивал необходимость обеспечения доступа к этим ресурсам и диверсификации маршрутов их транспортировки, чтобы избежать российской монополии.

Центральная Азия не утратила своего значения как буферная зона между русской, китайской и индийской цивилизациями, а также как сырьевой и коммуникационный ресурс и в наши дни – на фоне процесса демонтажа политико-экономической гегемонии США и перехода к многополярной архитектуре мира. Современные геополитические тенденции ведут к усилению конкуренции между основными геополитическими акторами, в том числе – на новых площадках, возникших после распада СССР. В данной связи «державы моря» – США, так и Британия, уже давно работают над созданием и расширением политических и экономических связей с регионом.

«АРВАК» уже публиковал материалы о современных транспортно-коммуникационных проектах и [инициативах](#), направленных на оптимизацию мультимодального транзита товаров и сырья, а также стимулирование экономической интеграции и расширение торговых связей региона в системе глобальных торгово-транспортных отношений по оси Запад (ЕС)–Восток (Китай, Индия). Так вот, формирование указанных связей «в обход России» стало одним из ключевых геополитических и экономических приоритетов, особенно после 2014 г. («Крымские события») и резко усилилось после 2022 года (начало СВО на Украине). Иницилируемые «странами Моря» усилия, имевшие заявленной целью снижение зависимости от России как транзитного маршрута, повышение энергетической безопасности, диверсификацию цепочек поставок и развитие региональной интеграции имели однозначно политические цели, как и, собственно, ряд «интеграционных проектов» политического характера – претворяются в жизнь в полном соответствии с постулатами Маккиндера и Бжезинского. И из них, прежде всего, речь идет о «Туранском проекте», последовательно реализуемым посредством «Организации тюркских государств» (ОТГ), до ноября 2021 г. известной как «Тюркский совет» («Turkic Council»), созданной для развития сотрудничества между независимыми тюркскими государствами²³ в таких сферах, как экономика, культура, образование, транспорт, туризм и т. д. Хотя ОТГ и позиционирует себя как платформу

²³ В организацию входят Турция, Азербайджан, Казахстан, Кыргызстан и Узбекистан. Венгрия, Туркменистан и т. н. «Турецкая Республика Северного Кипра» имеют статус наблюдателей.

для мирного и прагматичного сотрудничества, а не как инструмент территориальной экспансии, тем не менее в рамках ОТГ и между ее членами наблюдается неуклонный рост сотрудничества в сфере обороны и безопасности. Наиболее тесные связи в военной сфере уже существуют между Турцией и Азербайджаном (например, «Шушинская декларация», предусматривающая взаимную военную помощь), Анкара также развивает военное сотрудничество с Казахстаном, Кыргызстаном и Узбекистаном²⁴, включая поставки вооружений (например, БПЛА *Bayraktar*), обучение военнослужащих и совместные учения. Под эгидой Турции в рамках ОТГ ведутся обсуждения вопросов борьбы с «*международным терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом*». Страны обмениваются опытом, проводят консультации по вопросам региональной безопасности и военно-промышленного комплекса. Министр ИД Турции Хакан Фидан неоднократно призывал страны тюркского мира усилить сотрудничество в военно-оборонной сфере²⁵.

Казалось бы, важность Центральной Азии как «*жизненно важного компонента будущего Евразийского Союза*» осознает и сам Дугин, видящий создание последнего под эгидой России. По его мнению, этот союз мыслится как мощный континентальный блок, способный противостоять гегемонии США и западного либерализма (*Атлантизма*). Он подчеркивает необходимость интеграции стран Центральной Азии в российскую систему политических, экономических и военных координат, видя в этом залог их собственной стабильности и суверенитета. Также, он активно критикует любое внешнее (особенно американское и европейское) влияние в Центральной Азии, рассматривая его как попытку «атлантистов» окружить и ослабить Россию, оторвать Центральную Азию от ее «естественного» евразийского центра²⁶. Именно в данном ключе он рассматривает Турцию как «*стратегический элемент атлантизма*», а «туранский проект» – как «*очень опасную версию антироссийского псевдоевразийства*»²⁷. «*...Турецкое влияние представляет огромную опасность для СНГ и России – как носитель деструктивного геополитического импульса*», –

²⁴ Несмотря на циркулирующие слухи, Узбекистан отвергает присоединение к «Шушинской декларации». См: «Информация о присоединении Узбекистана к Шушинской декларации опровергнута // В МИД Узбекистана заявили, что страна не является участником подписанной Турцией и Азербайджаном декларации о союзничестве и совместной обороне. 24.05.2025, <https://kun.uz/ru/news/2025/05/24/informatsiya-o-prisoyedinenii-uzbekistana-k-shushinskoy-deklaratsii-oprovergnuta> (дата обращения: 03.06.2025).

²⁵ См: «Хакан Фидан о тюркском мире: «Давайте сплотимся, станем сильнее...» /Министр ИД Турции Хакан Фидан неоднократно призывал страны тюркского мира усилить сотрудничество в военно-оборонной сфере». TRT Russian, 19.09.2024, <https://www.trtrussian.com/novosti-turciya/hakan-fidan-o-tyurkskom-mire-davajte-splotimsya-stanem-silnee-18210215> (дата обращения: 03.06.2025).

²⁶ «Россия традиционно рассматривает Среднюю Азию, населенную преимущественно исламскими народами, как зону своей исторической ответственности». Александр Дугин, Геополитика.ру, 04.10.2019, <https://www.geopolitica.ru/article/povorot-k-vostoku-zametki-o-evraziystve-i-valdayskom-klube> (дата обращения: 03.06.2025).

²⁷ Александр Дугин: «Пантурсизм» претендует на Крым, на Кавказ и на другие этносы Кавказа – например на аварцев и лезгин, 24.05.2012, <https://fnka.ru/digest-analytics/577-aleksandr-dugin-panaturanizm-pretenduet-na-krym-na-kavkaz-i-na-drugie-etnosy-kavkaza-naprimer-na-avarcev-i-lezgin.html>; Также см: Симаворян А., Сравнительный анализ идеологий «Турецкого евразийства» и «Российского евразийства». Аналитический центр АРВАК, 10.07.2023, <https://bit.ly/453vD3U> (дата обращения: 03.06.2025).

считает он²⁸. При этом «цветные революции», на его взгляд, являются продвижением западных демократических ценностей в регионе, так как направлены на дестабилизацию и втягивание стран в орбиту «Морской цивилизации».

Ценность Азербайджана в геополитических проектах Запада

А теперь, с учетом геополитического значения центральноазиатского региона с точки зрения обеспечения связи и взаимодействия между формирующимися тремя евразийскими континентальными полюсами (РФ, Китай и Индия), хотелось бы вернуться к Азербайджану.

В свое время еще З. Бжезинский выделял важность Азербайджана как одного из заслуживающих мощнейшую геополитическую поддержку США «поворотных государств» (*Pivotal States*). Его ключевое место на «Большой шахматной доске» было обусловлено географическим положением страны на Кавказе, обеспечивающим выход к Каспию. Именно поэтому процесс «вскрытия» «мягкого подбрюшья России» был начат с этой южнокавказской республики. В свое время т. н. «Контракт века» – масштабное нефтяное соглашение, подписанное в 1994 г. между Баку и международным консорциумом нефтяных компаний, возглавляемым ВР, открыло доступ Запада («талассократии») к разработки крупнейших нефтяных месторождений в Каспийском регионе («Азери», «Чираг» и «Гюнешли»). Контракт стал революционным по условиям и масштабам, сумев привлечь в постсоветскую страну значительные иностранные инвестиции, способствуя развитию инфраструктуры и открыв новый этап в нефтяной промышленности региона. Он оказал значительное влияние как на экономическое развитие Азербайджана, так и проекты трубопроводов в обход России (например, Баку–Тбилиси–Джейхан) привели к радикальному снижению в регионе российского влияния – в полном соответствии с видением З. Бжезинского и Х. Маккиндера. Аналитический центр «АРВАК» уже затрагивал важность азербайджанского трэка политики коллективного Запада в регионе Южного Кавказа, рассматривая его как направление основного «удара» в противостоянии с Россией²⁹.

Если рассматривать геополитические процессы, инициированные Западом с привлечением территории Азербайджана для выхода на Центральную Азию в терминах глоссария самого Дугина³⁰, то можно говорить об интеграции³¹, а вернее – «широтной интеграции» (интеграции по параллелям), которую Дугин рассматривает в качестве наиболее уязвимого и сложного момента связывания подконтрольных

²⁸ Дугин А.: «Пантуранизм» претендует на Крым...

²⁹ Тер-Товмасян Аствацатур, Основной и отвлекающий удары в противостоянии Запада и России. 13.03.2024, Комментарий эксперта, Аналитический центр АРВАК, <https://bit.ly/4dTZZZ1> (дата обращения: 03.06.2025).

³⁰ Дугин А., Основы геополитики...

³¹ Интеграция – в геополитике означает многообразные формы объединения нескольких пространственных секторов. Интеграция может осуществляться как на основе военной экспансии, так и мирным путем. Существуют несколько путей геополитической интеграции – экономический, культурный, языковой, стратегический, политический, религиозный и т. д. Все они могут привести к одинаковому конечному результату – увеличению стратегического и пространственного объема блока.

центру геополитических пространств. Широкая интеграция подразумевает постепенное присоединение разнородных регионов к центральной части через пространственную иерархию наиболее лояльных центру секторов мирными и дипломатическими средствами. Свидетелями данной лояльности Баку по отношению к Западу посредством участия в различных интеграционных проектах мы и являемся. В свою очередь «*широтная экспансия*» (экспансия по параллелям) представляет из себя геополитическую стратегию наступательного характера, порождающую конфликтные ситуации и военные конфликты. Ее примером может считаться стратегия Азербайджана по продавливанию т. н. экстерриториального «*Зангезурского коридора*», лояльно воспринимаемая со стороны внерегиональных полюсов силы.

Существует соблазн объяснить подобное «всепрощающее» отношение официальных кругов Запада к авторитарному Азербайджану в рамках логики *геоэкономики* – ответвления атлантистской геополитики, рассматривающей пространство, в данном случае – Азербайджана, в сугубо утилитарно-экономическом ключе. Не отрицая значимость данной территории в экономических планах американской и европейской политики, следует обратить внимание на один важный, с точки зрения политической географии, аспект, позволяющий понять значение Азербайджана с точки зрения видения общего евроатлантического мироустройства. И так, если рассечь Евразию на самом «тонком», с точки зрения политического устройства континента участке, то от Северного Ледовитого и до Индийского океана воображаемая линия пройдет всего через три страны – Россию, Азербайджан и Иран. С учетом геополитического противостояния Запада с Россией и Ираном, Азербайджан, по сути, является единственным «проходимым» коридором (при этом – «бутылочным горлышком») для всей геополитической конструкции Запада, выстраиваемой строго по линии Запад–Восток, в сердце Евразии.

Если следовать «*закону пространственной прогрессии*», сформулированному Жаном Тириаром, то географическая динамика политической истории неумолимо ведет к увеличению масштабов минимальных социальных образований по принципу «*от государств-городов через государства-территории к государствам-континентам*». В рассматриваемом нами случае получается, что неизбежный процесс, на сей раз, «*меридианальной интеграции*» (интеграция по оси Север–Юг) должна (или должна была) затронуть территорию АзР в рамках российско-иранских интеграционных процессов и проводится в мягком, но настойчивом режиме. «Пробуксовка» мягкой политики, по идее, должна была дать начало так называемой «*меридианальной экспансии*» (экспансия по оси Север – Юг) – с расширением сферы влияния (военного, стратегического, культурного или экономического) вдоль меридиана.

Исторически так получилось, что и Иран, и Россия владели данной территорией, которая на протяжении последних 2000 лет входила в состав то одного, то другого из них с исторически короткими перерывами в 2 (1918–20 гг.) и 34 (с 1991 – по сей день) года. Данное обстоятельство отразилось на политических, экономических, религиозных и иных аспектах жизни в Азербайджане. Так, в историко-религиозном и культурном плане (традиционная архитектура, поэзия, музыка и т. д.) население

данной территории достаточно долго рассматривало себя в качестве части иранской цивилизации, ее периферии, завоеванной в последствии русским царизмом³². В свою очередь нахождение Азербайджана в российской, а затем и в советской державах привело к экономическому развитию, созданию инфраструктур, развитию науки и техники, появлению системы образования, формированию национальной элиты и т. д.). Русский язык и сегодня играет в стране важную роль как один из ключевых языков технического образования и профессиональной коммуникации.

Указанные факторы естественным образом поддерживают в азербайджанской среде соответствующие веяния, которые могут быть задействованы северным и южным соседом в рамках «интегративных процессов» по линии «Север–Юг», а посему являются предметом переформатирования азербайджанского общества в рамках новой политико-идеологической парадигмы, определяющей роль и место Азербайджана в новой архитектуре региона – общетюркская идентичность, плавный переход к суннизму, антироссийские нарративы (усилившиеся в последнее время), иранофобия и политико-экономические интеграционные процессы в рамках широтной интеграции «Запад–Восток», открытость для коллективного Запада, но «непреодолимость» на пути российско-иранского сближения. Именно функции **а) отсечения России от Ирана (или наоборот)** и **б) предотвращение одномоментного геополитического блокирования выхода Запада в Центральную Азию** (сердце «маккиндеровского Хартленда) с целью последующего контроля Евразии, и определяют ценность Азербайджана для коллективного Запада. И так будет до тех пор, пока Баку будет играть по западным правилам, так что апелляции к «уважению Гейдара Алиевича» здесь совершенно бессильны.

Выступая против пантуранизма, и называя его противником «истинного евразийства», А. Дугин отказывается видеть стратегическую роль, отводимую в нем Баку, рассматривая в качестве зоны тесного российско-иранского сотрудничества не Азербайджан, что было бы логичнее, а пространство бывшей советской Средней Азии. В его понимании речь идет о «*Rax Persica*»³³ – некоем проекте геополитической реорганизации пространства Средней Азии под эгидой Ирана в союзе с Россией, разделенных значительной полосой суши в указанной части материка. Итогом геополитического вальсирования российской внешней политики в отношениях с Ираном стало то, что определенная часть иранского истеблишмента стала искать пути улучшения отношений с США*.

³² Гюлистанский и Туркменчайский договоры, по которым, якобы, произошел «раздел» Азербайджана на «Северный» и «Южный», вообще не содержат упоминания об «Азербайджане». Говоря об «иранском» факторе в миропонимании современных азербайджанцев достаточно вспомнить первые антиармянские, а затем и антисоветские митинги на площади им. Ленина в Баку проходили с огромной фотографией аятоллы Хомейни.

³³ В историческом контексте «*Rax Persica*» – это концепция, которую историки используют для описания политики и периода в Ахеменидской империи, отличавшегося относительной стабильностью и терпимостью к покоренным народам.

* Материал был подготовлен до ирано-израильской эскалации 12/13 июня и фактического прекращения ирано-американских отношений по «ядерному досье».

Между тем, в силу исторических условий своего появления и стратегической функции в регионе, Азербайджан четко подпадает под определение самого А. Дугина, приведенное им в Глоссарии своей известной работы: *«Санитарный кордон – искусственные геополитические образования, служащие для дестабилизации двух крупных соседних государств, способных составить серьезный блок, который, в свою очередь, явится опасным для третьей стороны. Классический ход в стратегии атлантистов в их противостоянии континентальной интеграции Евразии»*³⁴. А ведь он сам и его единомышленники до недавнего времени активно работали над укреплением этого «классического хода атлантистов в их противостоянии континентальной интеграции Евразии».

Известный факт, что существование Арцахской государственности на своих исторических территориях никоим образом не препятствовало развитию региональных транспортных и энергетических проектов. При этом, ее присутствие в своем историческом ареале в силу естественных географических причин практически в 2 раза сужало «азербайджанский транспортно-энергетический коридор», по которому проходили известные коммуникации в Грузию и далее на запад. В результате, в регионе существовала уникальная геополитическая ситуация: равновесие интересов глобальных акторов, не допускавшее дестабилизации ситуации, поддержание относительного мира и стабильности силами самих сторон, баланс сил и возможностей сторон, возможность мирного сосуществования в условиях взаимного сдерживания.

Если судить в геополитических терминах, то именно на поддержку демонтажа НКР и расширение инициированного Западом «азербайджанского коридора» и были направлены многолетние усилия евразийца А. Дугина и, как видно, не только его одного.

Вместо заключения

Судя по всему, письмо Александра Дугина Ильхаму Алиеву предназначалось и другим высокопоставленным адресатам – из тех, кого автор в свое время убеждал в реальности и реализуемости проекта «Ось Москва–Баку». Но практическая, прикладная геополитика показала, что это не так, и что главный российский геополитик ошибся в своих теоретических раскладах, если, конечно, все именно так и не задумывалось.

А в целом, в отношении Азербайджана к Александру Дугину и его оси «Москва–Баку» нет ничего необычного и, даже, жестокого: в свое время по приказу Мустафы Кемаля в ночь с 28 на 29 января 1921 г. были арестованы 15 руководителей и активистов Компартии Турции (КПТ), которые были убиты на вышедшем в море судне и сброшены в Черное море у берегов Трабзона. Это был прямой и понятный мессидж Кемаля большевикам, заигравшимися в союзнические игры с турецкими

³⁴ Дугин А. Г., Основы геополитики, Глоссарий, <https://virmk.ru/read/d/DUGIN/chapto9.htm> (дата обращения: 03.06.2025).

«товарищами». Азербайджан, как видно, на сей раз не пожелал воспользоваться традиционным «методом» наглядной демонстрации отношения к Москве.

В заключении статьи хотелось бы вспомнить еще один термин из глоссария книги А. Дугина: *«Друг (amicus лат.) – термин Шмитта. Чисто политическое понятие, обозначающее совокупность внешних государственных, социальных, этнических или религиозных образований, стоящих на позициях совпадающих с позициями стратегической столицы. Не имеет моральной нагрузки и может динамически переноситься на различные образования. Подвижная категория»*.

Источники и литература

1. Маргарян Р., Дугин пишет Алиеву. [Russia-Armenia.info](https://russia-armenia.info/node/103649) / «Центр поддержки Русско-Армянских стратегических и общественных инициатив», 27.05.2025, <https://russia-armenia.info/node/103649>
2. Дугин: Думаете, Баку так просто удалось взять Карабах? «Голос Армении», 23.05.2025, <https://www.golosarmenii.am/article/237409/dugin-dumaete-baku-tak-prosto-udalos-vzyat-karabax>
3. Рузанна Арутюнян, «Дорогой Ильхам Гейдарович! Надеюсь, это просто недоразумение, и все вскоре разрешится»: Александр Дугин. 24.05.2025, <https://hraparak.am/post/ob4bcf8245c80453adae00f4b97ba416?ysclid=mb7kjc0hzd955658726>
4. Когда Азербайджан не хочет в русский мир, у Дугина начинается припадок. minval.az, 23.05.2025, <https://icma.az/ru/news/kogda-azerbajdzhan-ne-hochet-v-russkij-mir-u-dugina-nachinaetsya-pripadok-760807?ysclid=mb7kjo3wvh974291503>
5. Дугин А. Г., Основы геополитики, М.: Арктогея, 1997, <https://virmk.ru/read/d/DUGIN/content.htm>
6. Бердяев Н. А., Евразийство, Книга Четвертая, «Евразийский вестник». Берлин, 1925 г., http://royallib.ru/book/berdyaev_nikolay/evraziyski.html
7. Anton Shekhovtsov, “Russia and the Western Far Right: Eurasianism, Geopolitics and the Appeal of an Idea” (2017) <https://www.taylorfrancis.com/books/mono/10.4324/9781315560991/russia-western-far-right-anton-shekhovtsov>; Anton Shekhovtsov, “Aleksandr Dugin's Neo-Eurasianism: The New Right à la Russe” (2009) https://www.academia.edu/197900/Aleksandr_Dugins_Neo_Eurasianism_The_New_Right_%C3%AO_la_Russe; Marlene Laruelle, “Russian Nationalism: Imaginaries, Doctrines, and Political Battlefields”, https://www.academia.edu/44294487/Marlene_Laruelle_2018_Russian_Nationalism_Imaginaries_Doctrines_and_Political_Battlefields_London_Routledge; Michael Millerman, “Alexander Dugin – The Ideologue of Russian Fascism and Imperialism”, <https://insightnews.media/alexander-dugin-the-ideologue-of-russian-fascism-and-imperialism/>; Andreas Umland: “Andreas Umland: Fascist Tendencies in Russia’s Political Establishment ...The Rise of the International Eurasian Movement”. <https://www.historynewsnetwork.org/article/andreas-umland-fascist-tendencies-in-russias-polit>; Charles Clover, “Black Wind, White Snow: The Rise of Russia’s New Nationalism”, https://www.researchgate.net/publication/308371935_Black_Wind_White_Snow_The_Rise_of_Russia's_New_Nationalism
8. Философ Дугин: «Историческая судьба указывает нам путь к Востоку», БИЗНЕС Online, 08.10.2019, <https://www.business-gazeta.ru/article/441685>
9. Александр Дугин: «Пантуранизм претендует на Крым, на Кавказ и на другие этносы Кавказа – например на аварцев и лезгин». 24.05.2012, <https://flnka.ru/digest-analytics/577-aleksandr-dugin-panturanizm-pretenduet-na-krym-na-kavkaz-i-na-drugie-etnosy-kavkaza-naprimer-na-avarcev-i-lezgin.html>

10. «Информация о присоединении Узбекистана к Шушинской декларации опровергнута / В МИД Узбекистана заявили, что страна не является участником подписанной Турцией и Азербайджаном декларации о союзничестве и совместной обороне. 24.05.2025, <https://kun.uz/ru/news/2025/05/24/informatsiya-o-prisoyedinenii-uzbekistana-k-shushinskoy-deklaratsii-oprovergnuta>

11. «Хакан Фидан о тюркском мире: «Давайте сплотимся, станем сильнее...». Министр ИД Турции Хакан Фидан неоднократно призывал страны тюркского мира усилить сотрудничество в военно-оборонной сфере». TRT Russian, 19.09.2024, <https://www.trtrussian.com/novosti-turciya/hakan-fidan-o-tyurkskom-mire-davajte-splotimsya-stanem-silnee-18210215>

12. «Россия традиционно рассматривает Среднюю Азию, населенную преимущественно исламскими народами, как зону своей исторической ответственности». Александр Дугин, Геополитика.ru, 04.10.2019, <https://www.geopolitica.ru/article/povorot-k-vostoku-zametki-o-evraziystve-i-valdayskom-klube>

13. Симаворян А., Сравнительный анализ идеологий «Турецкого евразийства» и «Российского евразийства». Аналитический центр АРВАК, 10.07.2023, <https://bit.ly/453vD3U>

14. Аствацатур Тер-Товмасян, Основной и отвлекающий удары в противостоянии Запада и России. 13.03.2024, Аналитический центр АРВАК, <https://bit.ly/4dTZZZ1>